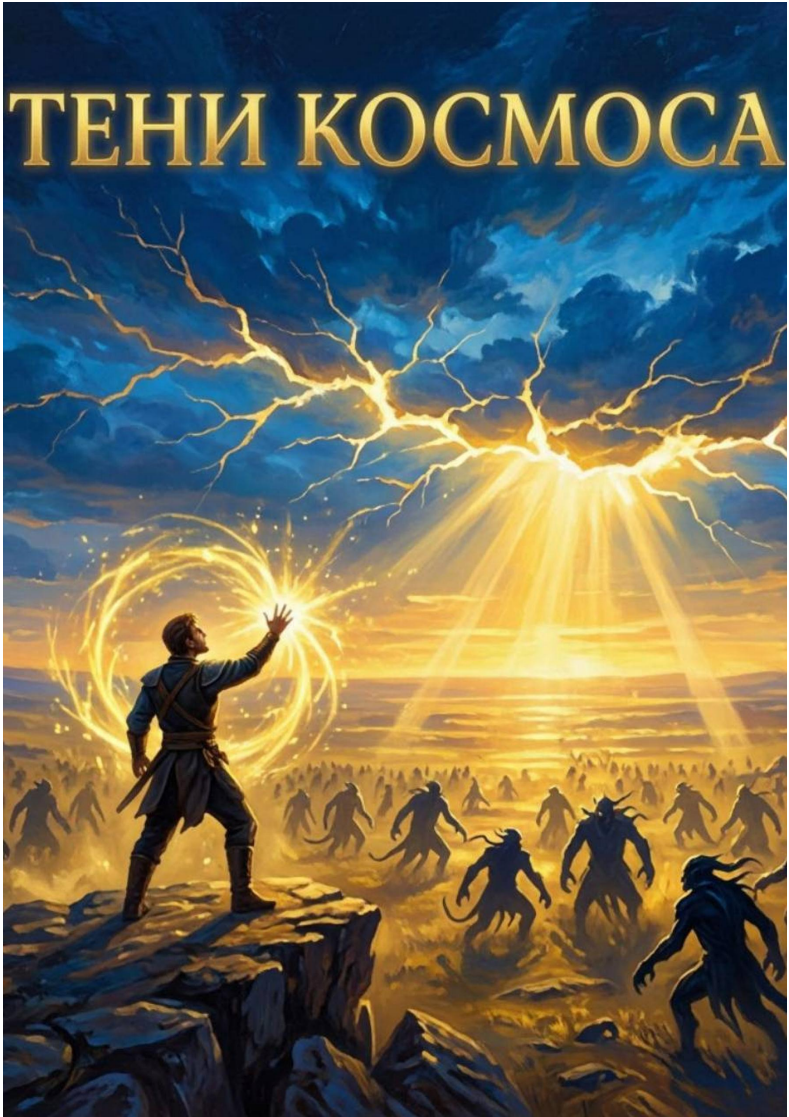
ТЕНИ КОСМОСА

Алексей Вервекин
Тени Космоса

https://litres.ru/74708508
SelfPub; 2026

Аннотация

Медия — мир, где магия течёт в каждом живом существе, а память о Чёрной войне всё ещё отбрасывает тень на поколения. Пятьдесят лет назад герои Запада и Востока ценой невероятных жертв остановили вторжение хтонидов — чудовищ из Царства Хаоса. Но победа не уничтожила угрозу окончательно, и теперь на Срединном континенте вновь пробуждаются тёмные силы...

Дэниел, юноша из провинциального города, оказывается втянут в этот кошмар, когда его возлюбленная Аврора попадает в руки ренегатов. Дэн погибает, пытаясь её спасти, — но возвращается к жизни. Теперь Дэна мучают вопросы: почему он жив, что за сила пробудилась в нём и что означало видение о новой Чёрной войне? Сможет ли обычный парень, вчерашний мечтатель, остановить новое вторжение — или хотя бы спасти ту, кого любит, прежде чем тьма поглотит всё?

Содержание

Пролог 4
Глава 1 26
I 26
II 36
III 44
IV 51
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Алексей Вервекин
Тени Космоса

Пролог

Медия. От камня до цивилизации.

Космос. Как он огромен… Колоссальные массы материи, крутящиеся в бездонном пространстве. Астероидные поля, чёрные дыры, сверхновые звёзды и многое, многое другое. Думаю, каждый ценитель космических глубин отдаст всё, лишь бы своими глазами взглянуть в самую пучину этой великолепной красоты и неизвестности. Где-то здесь и решила сформироваться Вселенная. Посередине между многоликой, но холодной Пустотой и безграничным Небытием.

Одна из множества планет, дрейфующих в космосе, носит название ***Медия***. Именно здесь вскоре столкнутся силы настолько масштабных боевых действий, что полотно реальности ещё долгое время будет колыхаться от их незримого эха.

Вселенная огромна, но, по стечению обстоятельств, Медия сосредоточила в себе массу насыщенных событий.

В древнейшие времена, в молодые годы этой планеты, проявился один из величайших даров Вселенной. Дар ма-

гии. Её источник представляет собой мельчайшие, незримые для обычного глаза частички: золотистые нити и волокна вещества, которое современные медийцы называют ***Эфиром***. Каждый мир, так или иначе, обладает некоторым количеством свободной эфирной энергии. Она питает, укрепляет, защищает живых существ от внешних негативных воздействий. Всё живое может накапливать внутри себя эфир, приобретая специфические… способности. С тем доступным уровнем Эфира, что был на Медии, развитие жизни шло на более высоком уровне, нежели на других планетах, не обладающих такими запасами.

Спустя несколько этапов эволюции, здесь возникли первые люди. В начале, их разум был далёк от современного. Но время шло, медийцы развивались, начали строить первые поселения, началось изучение и развитие первых ремёсел, позже появились первые крупные очаги цивилизации — города. Очень похоже на развитие нашего человечества, правда, с небольшими отличиями. Темп жизни отличается, примерно, в полтора раза. Например, в реальном мире мы достигаем совершеннолетия в 18 лет. Здесь же, на Медии, взрослыми становятся в 25. И так со всем: срок жизни более размеренный, проявления старости наступают за несколько лет до конца, и прочее.

Срединный континент. Именно здесь, тысячи лет назад, появились люди, основавшие первые государства. Однако, вследствие определенных событий, колыбель цивилизации

оказалась непригодной для жизни, и беженцам пришлось искать новые дома. Так, некогда единый народ, был разделен – одни нашли своё убежище на степных пустошах Западного континента, а других прибило к скалистым берегам Восточных островов. И вот, спустя века на новой земле возникли два государства – ***Западная Империя*** и ***Восточная республика.***

Вскоре после этого разделения народов, среди медийцев начали появляться первые одарённые, умеющие видеть и ощущать те самые невидимые частицы Эфира. Более того, они могли вбирать и использовать эту энергию. Изначально это были единичные случаи, а дар для многих считался сродни проклятию: в неопытных руках он сулил опасность не только для владельца, но и для окружающих. Одаренные были вынуждены покидать дома, чтобы никому не навредить, и отправляться в скитания, дабы научиться контролю. Некоторые погибали на этом пути, не справившись с потоком энергии, кто-то лишался рассудка, пытаясь обучиться концентрации. По итогу нашлись те, кто смог обуздать свои силы. Они стали собираться вместе, образуя сообщества: гильдии, кланы и секты, стараясь не привлекать к себе внимания.

Но напряжение в таких сообществах нарастало. Магам хотелось найти место в этом мире, где они могли бы без опаски обучаться своим способностям. Многие бросили все силы на поиски и нашли то место, где не чувствовали себя чужими.

Двести лет назад, до начала будущих событий, экспеди-

ции Запада и Востока смогли, наконец-таки осесть на Срединном континенте: за долгое отсутствие людей, баланс природы восстановился, и здесь снова можно было жить. Потомки беженцев решили, во что бы то ни стало, вернуть себе территории. Только вот за века, различия между жителями континентов выросли настолько, что люди забыли о некогда былом единстве. Каждая сторона мечтала заполучить эти земли.

Началась затяжная война за право обладать целым континентом. На протяжении двенадцати лет люди не могли прийти к соглашению, до тех пор, пока к каждой из сторон не присоединились маги. Однако чародеи всех перехитрили – до присоединения к боевым отрядам, и во время них, они поддерживали друг с другом связь, не смотря на разные идеологии. Волшебникам нужно было физически попасть на континент, чтобы они могли достичь своей цели – обрести место, которое каждый одарённый мог бы назвать домом.

Маги локализовали затянувшийся конфликт, оттеснили бойцов на свои территории, а сами отгородили Срединный континент неприступным барьером. С этого момента никто, кроме магически одаренных, не способен был ступить на эти земли. Волшебники начали обустраивать самую большую гору на континенте — ***Белую Скалу***. После двух лет преобразований, Белая Скала превратилась в крепость, изумительной красоты и невероятной прочности: энергия лей-линии, пронизанная по всей скале и переходящая в защитные сте-

ны, сделала этот замок абсолютно неприступным ни для атак людей, ни для атак агрессивных чародеев.

Однако пока Срединный континент оставался тихой гаванью для волшебников, на Западе и Востоке началась настоящая инквизиция – любой чародей либо становился пленником, либо отправлялся на костёр. Чтобы прекратить возникший хаос, маги пригласили делегации Западного и Восточного континента к себе, предварительно сняв барьер. В ходе переговоров были достигнуты следующие соглашения:

- Срединный континент стал нейтральной территорией для всех людей. Проживающие здесь имеют право не участвовать в конфликтах Запада и Востока.

- Маги берут на себя ответственность за происходящее на континенте. Взамен они могут устанавливать свои порядки (за исключением права прохода – континент открыт для всех).

- Гонения и казни прекращаются. Теперь, юные маги должны отправляться на Срединный континент, где официальная ***Коллегия магистров*** будет заниматься их обучением. После окончания обучения, чародеи вольны вернуться на свой родной континент, или же остаться в Коллегии и продолжать практиковаться в магическом искусстве.

После открытия Коллегии в мире установился относительный покой, на целую сотню лет. Всё шло своим чередом, но пятьдесят лет назад случилось страшное. Это событие никто не смог предвидеть, оно стало переломным моментом в

истории Медии, а может и во всей Вселенной.

Чёрная война

Всё началось с малого: в один день Коллегию магистров потряс мощный магический импульс, повлиявший на всех обитателей Медии, — на некоторое время вся магия исчезла. ***Верховный совет магистров*** во главе с архимагом Магнусом послали магов-экспертов на разведку. Однако те ничего не обнаружили, кроме возмущений в информационном поле Медии. Посему маги просто решили, что планета находится в неблагоприятном космическом положении.

На этом бы всё и закончилось, но вскоре произошёл второй импульс — на этот раз физической силы, — который вызвал локальные, многочисленные катаклизмы по всей планете. Неконтролируемые землетрясения, смертоносные штормы и бури – всё это стало обычным состоянием мира на последующие несколько месяцев. Связь между всеми континентами была нарушена, множество жертв, как на земле, так и в море… Такое оставалось только пережить, ибо природу что первого, что второго импульса, определить оказалось невозможно. Через пару месяцев ситуация обрела некоторое равновесие: бури частично утихли, сушу перестало трясти, люди потихоньку начали восстанавливаться после разрушений.

Тогда уже стало ясно, что это не совпадение. Был созван

совет, состоящий из Коллегии магистров и глав двух государств. Заседание, изучая доклады экспертов Верховного совета, пришло к выводу, что всё это - не обычное происшествие, а, скорее, диверсия. Кто-то пытается пробиться, ослабить оборону Медии. Но была выдвинута и другая версия: архимаг Магнус предположил, что эти импульсы – «стук в нашу дверь» с другой стороны.

Но кто это или что — неизвестно. Только очень могущественная сила способна пробивать барьеры сквозь миры. Однако медийцам не хватало знаний, чтобы определить, кто пришел к ним на порог. Оставалось только готовиться и ждать. Во имя сохранения мира и порядка, по настоянию Магнуса, главы государств подписали договор о ненападении и создании особого войскового формирования, которое будет подчиняться Коллегии магистров. Именно ***гладиусы***, так стало называться формирование, должны были встретить гостей. Но никто из медийцев даже не представлял масштаб катастрофы.

Спустя пару недель после подписания договора, прошел еще один импульс. На этот раз - последний. Удар пришёлся в район ***Чёрных гор***, массива, расположенного на Западном континенте. Первое, что произошло – чёрная воронка над самым высоким пиком. Далее – из горы вырвался поток огненно-красного цвета. И, наконец, гора раскололась надвое, а в образовавшемся разломе открылись врата. Врата между измерениями. Грохот прокатился по всей планете, и через

несколько мгновений после этого, гвардия гладиусов прибыла через магический проход, чтобы встретить угрозу.

Из портала вышли они... Обезображенного вида монстры, определенно гуманоиды, но назвать их людьми не повернулся бы язык. Они были примерно в два раза выше самых высоких из медийцев. Отдаленно напоминали чудовищ из древних сказаний и мифов, ими пугали маленьких детей, которые не хотели засыпать ночью.

Тех существ называли ***хтонидами***. Их описание в книгах довольно точное и одновременно ужасное… По коже стекает то ли смола, то ли она покрыта сажей. Там, где не было плоти - были лишь кости, и можно было разглядеть, что они были чёрными, как уголь. Головы или раздроблены, или расколоты почти пополам. На более цельных головах красовались тёмные полукруглые или завитые рога. На лице, если его так можно назвать, сияют кровавым светом большие глаза. На лицах нет ни ухмылки, ни оскала, и невозможно понять, могут ли они вообще испытывать хоть какие-то эмоции. По всему телу растекаются красные сосуды, покрывая участки плоти и костей, а в центре можно увидеть алое, кровоточащее сердце, анатомически напоминающее человеческое. Только по цвету крови можно понять, что в них присутствует хоть какое-то подобие жизни.

Они стали доказательством для гладиусов, а затем и для всей Медии, что даже самые страшные сказки могут ожить и прийти за тобой.

Хтониды были одержимы жаждой разрушения. И, было бы глупо полагать, что чудовища, похожие на них и выходившие ордами из врат, хотят чего-то иного. Гладиусы попытались сдержать их первый натиск, но всё было напрасно: они давили огромным числом и размерами — один монстр равнялся трём бойцам по силе. А так как число наступающих хтонидов было неизвестно и гладиусов было очень мало, соотношение сил склонялось не в нашу пользу с каждой минутой. Гладиусам пришлось срочно отступать, потеряв львиную долю бойцов у самых врат – настолько они оказались не готовы к встрече с ожившими кошмарами. Верховный совет магистров и государств издал следующее распоряжение: перейти из атаки в режим глухой обороны до тех пор, пока не получится найти выход, что могло бы помочь победить в этой наступающей войне.

Результаты были катастрофическими: война, названная Чёрной, успела продлиться 9 лет с начала обороны. За первыми, главными вратами, почти сразу начали открываться малые проходы – и на Восточном, и на Западном континенте. Множество территорий были опустошены, разграблены и просто осквернены. На много километров вокруг Чёрных гор образовалась мёртвая пустошь, на которой спустя много сотен лет больше ничего не вырастет. Столицы фракций были частично разорены хаотически нападавшими ордами монстров. И хотя они ещё держатся, но оборона висит на волоске.

Спустя пару лет с начала обороны, начался настоящий ужас наяву: в небе открылся гигантский разлом, из которого начали вылетать десантные корабли, издали напоминающие крылатых жуков. Теперь бой был не только на земле, но и в воздухе! И именно тогда было представлено ужасающее величие хтонидов – гигантский флагманский корабль из чёрного металла с позолотой, с сотканными из непонятной кожи парусами. Неизвестно, как он летал в воздухе, но точным было только одно – это была магия. Однако, у хтонидов она иная: неспокойная, цикличная, разрушающая…. И этот флагман, казалось, и координирует все действия монстров на Медии. Поэтому главной целью защитников стало уничтожение этого межпространственного корабля.

Десантный отряд был отправлен под покровом ночи, чтобы вызвать меньше шума. Бойцы смогли проникнуть на корабль, и после этого, ментальная связь с ними была потеряна. Доподлинно неизвестно, что произошло после прибытия отряда на корабль, однако спустя несколько часов бесполезных попыток магов связаться с бойцами, корабль взорвался. Цель была выполнена, но судьба героев осталась неизвестной для мира. Обломки флагмана теперь стали «сокровищем» ***Древнего моря***, образовав на месте падения водоворот, который не утихает до сих пор.

Следующие семь лет ситуация медленно ухудшалась – уничтожение флагмана дала лишь краткую передышку для медийцев, чтобы укрепить позиции и продолжать оборону.

Но хтониды оказались сильными противниками: они закрепляли завоёванные земли особыми чёрными ромбообразными обелисками, которые распространяли скверну, а также служили переходными вратами для мелких отрядов чудищ.

Влияние хтонидов продолжало расти, однако так больше продолжаться не могло: на изломе десятого года Чёрной войны, в ходе изысканий Коллегия Магистров обнаружила взаимосвязь между хтонидами. Оказалось, они имеют некое подобие коллективного разума. На эфирной голограмме Медии были видны все нити связи между чудищами, и все они без исключения, имели одну обособленную линию, которая выходила из их тел и соединялась либо с вратами, либо с обелисками. Иные же нити слабо соединялись друг с другом. Из этого следовало, что все хтониды связаны не только между собой, но и с кем-то или чем-то, управлявшим ими с другой стороны. Верховный совет сделал предположение, что раз они связаны со своим измерением, со своим предводителем, то его смерть могла бы остановить вторжение.

Это казалось тем самым выходом из ситуации, спасением Медии. Но было несколько нюансов: во-первых, подходы к главным вратам охранялись гораздо сильнее. Во-вторых, даже если получилось бы прорваться через оборону, путь в ином измерении был неизвестен. О родном мире хтонидов не было знаний, абсолютно никаких. Однако, нашлись смельчаки, готовые осуществить эту опасную вылазку, ибо времени у Медии оставалось всё меньше и меньше…

И поскольку очень большой отряд воинов лишь спровоцировал бы монстров на глухую оборону, в этот опасный путь решили отправить малую горстку людей.

В группу вошли только самые сильные представители медийцев. Сильные и бесстрашные люди, которые отличились во время войны:

Гладиус по имени Уильям Морроу — превосходный мастер клинка. От его руки погиб не один десяток хтонидов. Будучи совсем юным (27 лет), он в одиночку отстоял свою родную деревню после того, как весь его отряд растерзали твари первой волны (деревня располагается рядом с Чёрными горами). Этим подвигом он вдохновил многих бойцов сражаться до конца, а император Запада даровал ему титул командира батальона.

Лучшая лучница Востока, Сильвия Соланж — исключительно стреляет из лука и владеет навыками маскировки. Прославилась, когда расстреляла крупный отряд хтонидов в одном из захваченных лесов, оставшись при этом незамеченной и не получив ни единой ссадины.

Эксперт в алхимии Алисия ди Алем. Её род насчитывает более пятисот лет, и все пятьсот лет её предки славились исключительными познаниями в зельеварении. Их эликсиры могли вытащить человека из лап смерти. С начала Чёрной войны она вылечила не одну сотню бойцов, которым повезло попасть в госпитали Западного континента после встречи с хтонидами.

Военный инженер Арктур Шмидт — в будущем, гений робототехники и изобретатель большинства механизмов для современной Медии. В Чёрную войну он был еще юным самоучкой, но его первое, на тот момент, изобретение — переносная автоматическая мини-турель — помогло сдержать огромные силы чудовищ у столицы Восточной республики, переломив исход баталии, которая могла стать последней.

И магистры - самые могущественные из одарённых: Архимаг Коллегии Магнус и двое его учеников (они же его приёмные сыновья), близнецы магистр Люциан и магистр Маркос.

Состав поистине разносторонний, специально подобранный под абсолютно хаотичные условия чужого измерения. Оставался лишь последний шаг….

Конец войны

Отряд снарядили новейшим снаряжением, подготовили амуницию и обеспечили небольшим запасом провизии. Маги обеспечили магическую поддержку: создали особые магические обереги, которые на месте помогут выжить в чужеродной среде иного измерения. Поскольку это путешествие, очень вероятно, приведет к чьей-то гибели, группа попрощалась со своими родными. Архимаг и его ученики открыли проход – на границе Тёмного леса и пустоши Чёрных гор, подальше от патрульных отрядов хтонидов – и команда от-

правилась в путь.

Первую половину дня путь был относительно спокойным – единичные бойцы с ищейками, хтоническими гончими, сновали по главной дороге. Перейдя через границу пустоши, по дороге стали появляться первые крупные патрули. Чтобы их обойти, отряд решил принять особые зелья невидимости, которые заранее приготовила Алисия. При близком проходе группы, хтониды, вероятно, чувствовали запах чужаков, но, хвала богам, кроме презрительного фырканья в пустоту, они никак больше не отреагировали.

Команда смогла проскользнуть до самих врат, но прямо перед последним патрулём действие зелий начало ослабевать. Пришлось быстро ликвидировать чудовищ. Маги обратили нескольких стражей в камень, в то время как Сильвия и Уильям постарались очень тихо расправиться еще с тремя, стоящими прямо у арки. Проход был свободен.

Подойдя к ней, маги ощутили невероятный, оглушительный поток магической энергии. То был чистый ***Хаос***. Сияние, струящееся из врат, манило неискушенных к себе таинственностью и неизвестностью. Для магистров же, знакомых с такими тонкими энергиями, он ощущался холодным и тёплым одновременно. Одёрнув своих спутников, Магнус отвлек всех от необдуманных поступков.

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, отряд зашёл в сияние: Уильям и Сильвия вошли первыми, за ними – Магнус, Маркос и Арктур. Алисия и Люциан долго колебались,

но в итоге зашли... И вышли в совсем другом месте. На другой стороне, в ***Царстве Хаоса***.

Измерение хтонидов оказалось совершенно неожиданным для медийцев. Перед отрядом предстало пространство летающих в подобии воздуха обломков чёрных скал. Ни растений, ни деревьев. Небо окрашено в оранжево-красные оттенки, как будто здесь остановился вечный закат. И самое главное – солнца, как на Медии, нет, но светло, как днём. Тут очень много парящих булыжников, которые частично выстроены в проторённую дорожку через бездну. Именно по нему герои и решили пойти. Маги могли использовать здесь магию, и это помогло притянуть камни для построения пути.

В дороге, на окружающих скалах, им не раз попадались патрули. От одних можно было легко избавиться, другие приходилось обходить. Особенно напрягали изредка пролетающие – ЛЕТАЮЩИЕ! – хтониды. Таких тварей не было замечено во время вторжения на Медию, и потому это стало полнейшей неожиданностью.

В Царстве Хаоса скрыто много секретов, помимо летающих монстров. Например, гигантский, парящий в пустоте чёрный ***Монолит***. Это был камень из неизвестного материала, но один в один схожий с обелисками, которые хтониды расставляли на Медии. Только этот был намного больше. Более того, судя по строению Монолита, малые обелиски – его части, которые откалывают от «материнского» кристалла по одному и отправляют на Медию. Если бы у магистров бы-

ло больше времени, они бы досконально изучили этот объект, но.… Сейчас их главная задача была другой, к ней они и устремились.

Герои с боем вышли к гигантской горе, на вершину которой вела огромная каменная лестница. Маги ощутили мощную ауру, пересечение всех ментальных нитей: наверху находился тот, кто управлял всем войском вторжения. Путь к вожаку охраняли его элитные бойцы – двуглавые многорукие великаны. Битва была сложной, но их слабость – в их неповоротливости. Героям потребовалась недюжинная ловкость, чтобы увернуться от их кулаков и уничтожить их.

И вот, наконец, они добрались до вершины. Здесь была ровная площадка, посередине которой стоял каменный трон. Гигантский рогатый воитель, испещренный таинственными знаками на своей коже, встал и встретил незваных гостей яростным рёвом, что мог, в прямом смысле, дробить камни. Он взял огромный меч, выкованный, судя по всему, из того же материала, что и Монолит, и начался бой.

Никто из группы не ожидал от такого огромного существа невероятной ловкости - он буквально вихрем кружился по полю боя, размахивая мечом, и лишь чудом героям удалось избежать серьёзных ран при первом наскоке, после чего он сел, сделав секунду передышки.

Попытка использовать паузу между завихрениями, ни к чему не привела — ни оружие, ни боевые заклинания не только не нанесли чудовищу урона - похоже, удары рассме-

шили его, если скрежет из глотки вообще можно было назвать смехом. В ответ на эту дерзкую атаку, он взял близко стоявшего в тот момент Арктура за ноги и сломал их, словно тростинки. Сильвия со своим луком прицелилась монстру прямо в глаз – место, где могла быть уязвимость его брони – и попала. Взревев от боли, тот уронил механика со сломанной ногой. Маги оттянули Арктура заклинанием подальше от эпицентра битвы – больше он ничем не мог помочь другим. Для облегчения его страданий, Алисия дала ему лечебное зелье.

Тем временем, вожак призвал дополнительные отряды хтонидов, дабы они отвлекли героев, пока он вытаскивал зловредную стрелу из глаза. И пока команда отвлеклась на подкрепление, главарь смог справиться с раной. Затем прицелился этой самой стрелой в Сильвию и ответно попал ей в глаз. Лучница упала от болевого шока на землю, а Уильям, стоявший в тот момент рядом с ней, под прикрытием магических щитов Люциана, отнёс Сильвию к Арктуру, после чего вернулся в бой. Алисия вынула стрелу и постаралась быстро обработать рану. Пока это всё происходило, Магнус и Маркос сожгли подкрепление хтонидов огненными шарами.

Восстановив свои силы, вожак снова начал атаковать: разнообразные выпады невиданной ловкости и безупречное владение этой огромной глыбой, которую и язык не поворачивается назвать мечом, не оставляли времени на контратаку.

Если честно, неизвестно, сколько продолжался этот бой, поскольку главаря ничего не брало. Уильям стоически держался под натисками монстра, и если бы не защитные экраны магов, даже он бы уже погиб. Арктур, к сожалению, больше не ощущал свои ноги и мог лишь наблюдать издалека, как остальные сражаются. Однако его турель дала дополнительную огневую мощь Сильвии, которая вернулась в бой, но теперь она ослепла на один глаз, и не могла использовать лук с той же эффективностью, как раньше. Когда бойцы начали сильно изматываться, маги решили перегруппировать отряд – все спрятались за гигантским защитным барьером Магнуса. Этот щит очень прочный, однако, и он не выдержит долго. Но у них оказалось немного времени подумать, как справиться с вожаком.

Было известно, что шкура хтонидов почти не пропускает физический урон. Но они уязвимы к магии. В то же время, главарь неуязвим ко всем атакам, хотя заклинания и заставляют его ненадолго остановиться. И тут, братьям приходит в голову мысль - раз магия всё же действует на вожака, то стоит попробовать через эту «лазейку» усилить это воздействие, сняв неуязвимость к физической атаке.

Люциан и Маркос создали сигил, лишающий противника всякой защиты. Однако для этого его необходимо ударить в слабое место. Оставалось только отвлечь главаря. За это дело взялась Сильвия: с помощью ручной турели Арктура, она привлекла внимание вожака, а маги наложили печать на

его тело. Далее шла очередь Уильяма.

Гладиус побежал на вожака, проскочил под его ногами, быстро развернулся и оказался лицом к лицу с ним и вонзил меч прямо в глаз, который до этого подстрелила Сильвия. Монстр взялся за рукоять, что осталась в его голове, и попытался вытащить клинок, но… его шкура начала светиться, будто нагревалась, становясь цвета раскаленного металла. Через несколько мгновений, его броня в буквальном смысле расплавилась и стекла с его тела, обнажив огромное, пульсирующее тёмное сердце.

После такого удара, вожак оказался парализован - он не мог пошевелиться. У героев появилась небольшая передышка, Алисия подошла помочь сражавшимся с ранениями. Сильвия, вместо передышки, решила взять на себя ответственность за смерть чудовища, но…. пока она доставала кинжал, главарь вышел из паралича и вытащил меч из своей головы. Сильвия успела отскочить от него, но монстр озверел от ярости: он побежал прямо на нее, размахивая клинком как сумасшедший, и девушке буквально не хватило доли секунды на уклонение, как она…. осталась без левой руки. Никто не успел отреагировать, кроме Алисии, которая быстро подбежала, чтобы постараться остановить кровь. Но пока она бежала, чудовище быстро подошло к ней сзади, взяло за горло и сломало шею…

Большой шок и ярость накрыли увидевшего это Уильяма, и он бросился на монстра с голыми руками. Он стал изма-

тывать его ударами кулаков, благо теперь защита вожака пала, и этими выпадами он смог его отвлечь, пока Маркос готовил резкий удар. Люциан окликнул Уильяма, чтобы он не попал под ледяную стрелу брата. Гладиус в последний момент услышал зов и отошел от линии огня, а самого хтонида пронзило заклинание Маркоса, в самое сердце… Победа. Больше монстры не посмеют напасть на их родной мир.

Однако после этого триумфа, оставшимся в живых героям пришлось срочно бежать прочь - со смертью главаря, всё вокруг начало трясти, а путь – разрушаться.

Магнус организовал экстренное перемещение к вратам – это помогло сэкономить драгоценное время. Однако у врат их ждали хтониды, Люциан и Маркос уже было хотели их испепелить, но отец остановил их и откинул всех в портал. Он остался там, наедине с чудовищами, один на один…

На другой стороне, уже в родном мире, выжившие члены отряда увидели плоды своих трудов: хтониды, находившиеся на Медии в момент смерти их вожака, обратились в прах; обелиски также рассыпались в пыль, из которых уже не исходила скверна. Врата, через которые монстры и пришли в этот мир, захлопнулись окончательно. Но перед этим, из него вылетел клинок Магнуса, после чего арка сама собой разрушилась, без возможности восстановления.

К сожалению, обращенную в пустошь землю не так просто вернуть к жизни, трудно, но возможно. Чего не скажешь о бойцах, что отдали жизнь за победу…

Команду встретили как живых легенд, спасших Медию от уничтожения. Этой торжественной победой закончилась Чёрная война, длившаяся десять лет, после которой на планете началась новая эра — Эра Солнца...

Дальше они помогали восстанавливать территории, после чего каждый пошел своим путём по жизни.

Уильям, после окончания войны, осознал всю серьёзность угроз, что исходит от чудовищ за пеленой неизвестности. Потому он решил создать свою собственную школу бойцов, готовых драться с сверхъестественными тварями, которые прячутся в тёмных уголках Медии.

Арктур Шмидт после возвращения домой, погрузился в разработку новых механизмов. Он начал с протезирования конечностей: первые прототипы ножных экзоскелетов использовал на себе, а полноценный протез руки был подарен Сильвии. Впоследствии на родине, Восточной республике, он получил место в Совете, хотя его род никогда не был благородным. С тех пор в Совет начали допускать гениев, исключительные достижения которых пошли на пользу Востоку.

Сильвия, после восстановления руки, решила пойти в политику. Она встала во главе совета Восточной Республики, и сумела обеспечить прочные дружеские отношения между двумя некогда враждующими государствами на годы вперёд.

По Алисии провели одну из первых похоронных процессий с конца войны. Её семья после панихиды решила начать

спонсировать развитие различных прикладных магических искусств, создав фонд имени Алисии ди Алем. В дальнейшем, за счёт фонда была построена школа алхимии, которую назвали в её честь, где каждый интересующийся зельями и эликсирами сможет изучить это занятие в совершенстве.

Маркос и Люциан вернулись на своё место в Коллегию магистров. Траур по Магнусу длился около недели. В самом конце, на глазах всех присутствующих, из голого куска мрамора, его сыновья создали большую статую своего отца, воссоздав по памяти его образ. После чего, их рутинная жизнь стала ещё более тяжелой – Маркос погрузился в изучение различных манускриптов по Царству Хаоса, надеясь найти способ туда вернуться за Магнусом. А Люциан принял обязанности своего отца и стал новым архимагом. Он старался не трогать брата, оставив его один на один с тёмными мыслями, что начали роиться в его голове после смерти главаря хтонидов. Да и следить за братом не было возможности – нужно было разбираться с новой должностью. Поэтому отношения близнецов стали медленно, но верно ухудшаться…

Здесь история этих людей заканчивается. Далее, наступает очередь других людей, других судеб.

Глава 1

I

Медия, Срединный континент, 2159 год эры Солнца, 19 день месяца Пробуждения

Обычный весенний день. По-настоящему тёплая погода воцарилась в Северном лесу. Не настолько жаркая, чтобы искать спасительной водной прохлады, но и не холодная — вчерашний ливень, казавшийся местным нескончаемым, успел оставить после себя освежающий след. Лес тихо и неспешно проживал этот день, не обращая ни малейшего внимания на двух подозрительно улыбающихся молодых людей, внезапно вторгнувшихся на его опушку. Эти юноша и девушка — двое влюблённых, для которых весь мир сузился до этой поляны. Уже несколько часов они целовались и обнимались на свежей траве – время для них потеряло всякое значение.

Дэниел — так звали юношу — имел достаточно заурядную внешность. На Срединном континенте таких, как он, было столько же, сколько карпов в пруду. Высокий, широкоплечий, с мягкими чертами лица, он был прекрасно сложён для своего столь юного возраста. Его светлые волосы, отдающие золотистым переливом, горделиво развевались на вет-

ру, как грива грифона, а от бледноватой кожи отскакивали мелкие, еле заметные солнечные зайчики — будто он был каким-то сказочным существом с кристаллической кожей. Одет он был в простую рубашку кремового цвета и слегка запылённые серые штаны, которые умудрился испачкать по пути на поляну.

Аврора, его девушка, была той, ради кого стоило обойти весь континент. Яркие рыжие волосы, миловидное лицо с лёгкими веснушками и фигура, которую сам Дэн считал идеальной. Для этой прогулки она выбрала лёгкий сарафан небесного цвета с небольшой вязью по бокам.

На самом деле они давно планировали побег из дома, чтобы побыть, наконец, вместе, вдали от очень рьяной матери Авроры. По какой-то неведомой влюблённым причине, та была против их отношений с первой минуты — с того самого мгновения, как они встретили друг друга. А однажды, вскоре после начала их отношений, она даже погналась за юношей с лопатой, когда застала их вместе. Но сегодня был их день. Они давно решили: этот миг принадлежит только им двоим.

Шёл третий час чистой и искренней любви двух юных сердец. Без какой-либо пошлости — только объятия и поцелуи, изредка прерываемые разговорами о совместном будущем. Дэн держал свою любимую в объятиях, не отпуская ни на секунду, и каждое мгновение покрывал её лицо, шею, плечи пылкими поцелуями:

— Я люблю тебя… люблю, Аврора. Ты слышишь? Люблю

– и Дэн легко смеется, держа девушку

— Да… я верю, что любишь, Дэнни, — Аврора немного отстранилась, пытаясь отдышаться от его жара. — Ты говоришь мне это уже неделю, каждую нашу встречу. Я всё поняла с первого раза – и издала лёгкий смешок.

— Может быть, тогда… — Дэн немного занервничал. Всё-таки то, что он задумал, он делал впервые. — Может, попробуем стать ближе друг другу? Мы знакомы уже больше года, с тех пор как…

— С тех пор, как нас познакомило случайное столкновение в таверне. Вы заходили перекусить после погрузки своего заказа на повозку…. Что это было? Масло?

— Масло для закалки, да. Оно было очень редкое, привозилось только с Западного континента. Но поставок не было больше сезона. Нам тогда сильно повезло, что оно пришло, — дядины запасы как раз истощились

— …и вот ты стоишь у стойки трактирщика, ждёшь, пока он принесёт вашу еду на обед.

— И в тот момент я встречаю взглядом прекрасную девушку, которая взяла куриную похлёбку себе и своей матери.…

— А я случайно столкнулась с одним симпатичным парнем в момент, когда разворачивалась с этими самыми тарелками. В итоге, вся похлёбка оказалась на мне, на тебе и на сидящих рядом людях…

— И спустя мгновение я познакомился с твоей матерью.

Точнее, с её самозабвенным криком – Дэниел слегка поморщился от этого воспоминания - Ох, ну и голос у неё! Киты в заливе обзавидовались бы такому визгу.

— И я же сразу стала защищать тебя, перекладывать вину на себя.

— Ага… как же ты себя назвала тогда… что ты… «растяпа»? — Дэн приглушённо посмеялся. Аврора покраснела, но продолжала смотреть на него. — Но твоя самоотверженность не помогла: она стала кричать ещё сильнее. И кричала бы до сих пор, если б хозяин таверны не указал всем нам на дверь.

— Да уж… вредный мужчина, этот трактирщик. Выгнал всех — ВСЕХ — посетителей, и возвращались только тогда, когда угомонимся. Мне тогда стало так стыдно…

Дэн удивился — глаза его резко округлились:

— Ничего себе.… И за что же тебе стало стыдно? Твоей вины в том, что нас выгнали, не было.

— Моей, может, и не было.… Но вот моя мама.… С одной стороны, я понимаю её, но с другой… мне с ней порой сложно.

Лицо Дэна изменилось: улыбка быстро исчезла, а брови нахмурились в вопросе:

— Так зачем же ты с ней до сих пор живёшь? Тебе уже двадцать пять, ты стала совершеннолетней. Однако оставлять её ты не собираешься, как я вижу.

Аврора моментально потеряла романтический настрой,

когда речь зашла об этой теме. Искры в глазах потускнели, лицо слегка помрачнело. Дэн прекрасно знал, что она не хочет об этом разговаривать. Однако сейчас девушка всё-таки решила ответить и наконец, расставить все точки над i:

— Потому что она одинока. Ни брата, ни сестры, ни родителей, никаких родных. Были только я и отец. А после смерти папы… осталась лишь я.

Дэн задумчиво отвернулся в другую сторону и несколько секунд молчал. Потом, не поворачиваясь обратно, наконец, ответил:

— Я… понимаю. Понимаю, каково это — быть единственным ребёнком в семье, последним родным человеком для своей матери. Но я всё равно не понимаю… её. В моих краях, видимо, другое воспитание, или же оно в принципе отличается для сына и для дочери, но…Ты сейчас живёшь в клетке, из которой тебя, мало того что редко выпускают… так ещё ты сама не хочешь из неё выбраться. И мне непонятно только одно: почему?

— Я не знаю. Правда, не знаю, почему всё это терплю.… Но я точно знаю, что не могу оставить мать одну. Я никогда себе не прощу, если брошу её. Но и тебя я не хочу терять.

— И я не хочу терять тебя. — Дэн призадумался, слегка отвернул голову от любимой, но спустя полминуты вновь встретился взглядом с Авророй — В общем, нам надо подумать, как решить эту дилемму. Но сейчас я хочу тебя поцеловать! Ещё раз! - и Дэн снова заключил Аврору в жаркие

объятия, стараясь расцеловать её всю.

Правда, продолжения не случилось: всего через пять минут, откуда ни возьмись, налетели тучи, испортив прекрасную весеннюю погоду. Прохладный дождь решил нарушить милую тёплую дневную атмосферу. Влюблённые быстро принялись искать сухое место:

— Дэнни, может, пойдём домой? Смотри, как небо быстро потемнело,… Похоже, этот дождь будет идти ещё долго. Наверное, до рассвета.

— Да, надо идти, только… — Дэн немного неестественно смутился, и стал напоминать дурачка. Обычно это означало, что он совершил какую-то глупость или вляпался в неприятную историю. — …Кажется, я забыл, в какой стороне город.

Аврора бросила на возлюбленного удивлённый взгляд, который сменился с крайнего изумления на кромешный страх:

— Погоди… То есть ты хочешь сказать, что мы заблудились?!

Пытаясь смягчить ситуацию, Дэн старался говорить чуть тише, медленнее и спокойнее:

— Ты, главное, не переживай. Мы не настолько далеко от города, чтобы не найти к нему дорогу. Сориентируемся. — Продолжая искать выход из сложившейся ситуации, юноша огляделся по сторонам в поисках ориентира. — Вот, смотри! Кажется, рядом с дубом… это муравейник, а это…

— А на сосне прямо за нами растёт мох, — Аврора саркастично ответила на его попытки найти дорогу. — Может,

ещё дождёмся ночи, переждём дождь и будем искать путь по звёздам?!

— Да погоди ты, не нужно кричать. Сейчас всё найдём…

Побродив несколько минут среди темени деревьев, Дэн подозвал Аврору к себе. Когда девушка подошла к месту, откуда он её окликнул, ей открылась удивительная картина. В глубине леса юноша обнаружил давно скрытые от посторонних глаз древние развалины прошлого — руины одного из дворцов ***эры Дракона***. Осмотревшись вокруг, они нашли не заваленный вход во внутренние помещения. Это оказалась не до конца разрушенная комната с крышей. Здесь пара и решила переждать дождь:

— На вид здесь сухо. Можно посидеть тут.

— Дэн, уже почти стемнело. Нам надо срочно возвращаться в город! Если мать заметит моё отсутствие…

— То ничего тебе не сделает, тебя она не тронет. Меня – да, может – Дэн сделал слегка тяжелый вздох - Ну, может, неделю-две будем тайком видеться. Не в первый раз же.

— Да дело даже не в маме и её наказании — Аврора поёжилась, было видно, что по её телу пробежал холодок страха. — Просто я… Я боюсь темноты. Даже рядом с тобой, у меня уже сердце бешено колотится.

— Неужели? Мне казалось, когда я ночами к тебе взбирался на балкон, ты не очень-то боялась меня.

— Дома не так страшно. Да и одно дело, когда ты приходишь ко мне, когда мы договорились о встрече. И я знаю, что

ты придёшь – Аврора попыталась мило улыбнуться, но страх всё еще читался на ее лице - И совсем другое дело самой ходить в темноте. — Аврора снова задрожала и, поддавшись панике, вскрикнула. — Нет, мы должны как можно быстрее добраться до дома, Дэн!

— Так, стоп! — Дэн немного прикрикнул, но быстро взял себя в руки, пытаясь успокоить девушку. — Послушай… мы попали под проливной дождь, и пока что он не хочет уходить. Нам будет лучше дождаться, пока он стихнет и рвануть в ту сторону – Дэн указывает на слабое свечение среди деревьев - Там, вероятно, главный тракт, ведущий к городским воротам – Голос его стал спокойным и тихим, словно тонкий ручеёк - Всё будет хорошо. Полчаса, скорее всего, ничего не решат. Я сейчас поищу хворост и сооружу костёр, чтобы согреться.

И Дэн пошёл собирать хворост. Он вернулся через пятнадцать минут с полными руками веток. Разложив их, он взял своё огниво из кармана, с которым никогда не расстаётся, и попытался поджечь полусырые ветви. После нескольких минут у Дэниела наконец получилось высечь искру. Аврора тихонько присела около разгорающегося костра, очень близко. Чтобы быстрее почувствовать тепло от пламени, она вытянула руки вперёд. Дэн, закончив все приготовления, присел рядом с ней и приобнял. На ощупь Аврора сильно продрогла под проливным дождём:

— Не волнуйся. Со мной ты в безопасности, никакие монстры тебя не тронут.

— Угу… Охотно верю.

— Не обижайся. Я не дам тебя в обиду, обещаю. — Увидев немного разочарованный и отстранённый взгляд Авроры, Дэн решил попробовать приободрить её. — Слушай: вот сейчас мы немного согреемся у костра, а затем… — Дэн указал рукой на кучу старого хлама в углу комнаты. — Возьмём вон те тряпки и сделаем из них факелы. Когда дождь чуть успокоится, мы пойдём искать выход к тракту.

Лицо Авроры немного смягчилось, и вот она уже смотрела не куда-то вдаль, а на Дэна, и слегка ему улыбнулась:

— Хм, ну хорошо. Только… держи меня за руку, прошу.

Он взял её за еле теплые руки.

— Обещаю тебе, всё будет хорошо. Мы вернёмся домой и сразу поговорим с твоей мамой. Я поговорю. Не побоюсь её криков, её размахиваний… Пора взять ответственность на себя. За тебя, за себя… за нас обоих.

— Я люблю тебя — Вдруг Аврора резко подняла голову и устремила взгляд куда-то вдаль, вглубь развалин. — Дэнни…

— Я знаю. И я люблю тебя.

— Нет, Дэнни, я не об этом. Посмотри туда. — Аврора показала рукой на тёмные дубы, с той стороны, откуда они пришли с поляны. — Мне кажется, там кто-то есть.

Дэн встал, подошёл к тому месту, на которое указала Аврора, и вернулся обратно:

— Там ничего нет.

От страха Аврора начала слегка заикаться:

— Там был ч-человек в тёмном к-капюшоне… Он очень б-быстро выглянул и-и-и… и исчез. Но сверкнул красными г-глазами…

— Хм… Ладно, я пойду ещё раз посмотрю, с факелом.

Дэн подошёл к куче старых тряпок, взял одну из тканей, которая была длиннее других. После чего намотал её на палку и поджёг огнивом из своего кармана. Когда юноша уже устремился туда, его внезапно окликнула Аврора:

— Дэн, подожди! Я…..А-А-А-а-а-а!!!

— Аврора? АВРОРА!?

Дэн быстро прибежал обратно, где оставил Аврору лишь на минуту, но девушки уже не было на месте. Остались только странные чёрные следы сапог. Это была не Аврора. Следы вели в тёмный проход, чуть дальше помещения, в котором они развели огонь. Страх, ярость, гнев смешались в его голове. Он должен спасти Аврору от… непонятно, чего. Это мог быть кто угодно, от обычных бандитов до магов-ренегатов, которые недавно сбежали из Коллегии магистров, прихватив с собой множество знаний. После их побега в лесах стало очень опасно ходить после заката: несколько путников уже бесследно исчезли за последнюю неделю.

«Нет, надо идти туда, в неизвестность, за Авророй. Если не я, то кто?» - Дэн собрался с мыслями, и шагнул в тёмный коридор.

II

…Дэн сделал первый шаг, и тьма сомкнулась за его спиной. Факел в его руке отбрасывал дрожащий круг света — слишком маленький, слишком слабый против этой вековой черноты. Он чувствовал её, Аврору, там – в глубине. Он и сам боялся, по-настоящему, этой опасности, безусловной опасности. Однако, показывать этот страх врагам, Авроре, и даже сам себе, он не собирался. Не сейчас.

«*Жаль, что я без меча. Уговаривал же дядя, взять с собой меч. И оказался прав*»— Дэн решил заняться самобичеванием, спускаясь по осыпающимся ступеням. — «*Надеюсь, тут есть хоть какое-то оружие. Даже древнее. Даже лучше, если древнее. Если старинный клинок тут остался, то ему не грозит затупиться от бойни, что я совершу за Аврору*». Он почти отчаялся, но свой страх он сумел обратить в ярость. И сейчас, эта ярость, с факелом наперевес, указывает ему путь дальше.

Каменная лестница уходила вниз — глубже, чем он ожидал. Глубже, чем позволял свет его факела. И чем дальше он опускался, тем отчётливее понимал: руины были лишь верхушкой айсберга. Настоящее величие прошлых эпох скрывалось здесь — то, что не видело солнечного света уже не одно тысячелетие.

Он покрепче сжал рукоять факела и шагнул во тьму…

Выйдя в прямой коридор, он обнаружил огромные залы дворца, частично заполненные водой.

Центральный полуразрушенный зал, судя по его размерам, когда-то был устроен для официальных светских и бальных церемоний. Но сейчас он являл собой страшную картину. Множество оккультных символов на стенах, написанных кровью. Не меньшее количество прикреплённых листов, исписанных какими-то каракулями — вероятно, на древнем языке. А на полу, в самом центре, расположилась большая пентаграмма, насыпанная, предположительно, чёрным пеплом. И в ней лежал… труп.

Изуродованный труп мужчины. Внутренности отсутствовали в теле - они лежали рядом с конечностями бедняги, которые, в свою очередь, упирались в лучи пентаграммы. Мозг покоился в левой руке. Печень была зажата в правой. Сердце скрывалось прямо в черепной коробке. Желудок слёживался у левой ноги, а лёгкие подгнивали у правой.

Дэна от всей этой картины стало дурно. Он никогда не видел такого изуверства над человеком и надеется, что больше этого не увидит:

«О боги… Что за чудовища могли так расправиться над этим мужиком? Это точно не люди, уже нет» - Дэн чуть вобрал воздуха в грудь и пошёл осматривать зал дальше.

При беглом осмотре Дэниел понял, что из зала вело три коридора: первый — на поверхность, откуда пара и пришла, а оставшиеся два, на противоположной стороне, — неизвест-

но куда. Дэн решил пойти по левому коридору. Пройдя примерно его половину, он наткнулся на множество гостевых комнат. Часть дверей была незакрыта, часть — отсутствовала, но во всех них всё было примерно одинаково: в основном старая и гнилая от времени мебель. В паре комнат стояли ящики, которые явно были привезены сюда недавно. В этих комнатах были также предметы для пыток, инструменты для забора различных жидкостей и куча — просто КУЧА — листов, испачканных кровью. На них были нарисованы мистические руны непонятного назначения:

«Что же… похоже тот, кто тут устроил эту… мясорубку, на самом деле хочет провести какой-то ритуал. Столько крови… Если это не вампир, то ритуалист. Маги-ренегаты. Это точно они»

Рядом с заметками лежала карта Срединного континента, на которой кровавым кругом были отмечены скалы на самом северном краю.

«Эти скалы… это Драконовы Когти. Самые высокие горы на континенте. Ритуал в горах? А здесь тогда что?»

И тут Дэн решил вспомнить события, очевидцами которых стал весь город: полгода назад около половины членов Коллегии Магистров взяла и внезапно сбежала в ночи, попутно устроив несколько пожаров. Дом соседей Дэниела полыхал. Была опасность, что пламя перейдёт к ним, но каким-то чудом обошлось. Как потом рассказывали стражники крепости, что обедают в таверне - маги, которых теперь на-

зывают в городе ренегатами, собирались устроить кровавый ритуал прямо там, в замке. У всех под носом. Но архимаг Люциан, заместитель верховного архимага Магнуса, вовремя раскрыл планы Маркоса, собственного брата-близнеца, и по совместительству – лидера ренегатов. С тех пор выход ночью за пределы города запрещён без охраны. Ведь почти сразу после побега ренегатов, в лесах стали пропадать люди.

«Судя по тому, что тут указано…»— Дэн пальцем показал на изображение Драконовых Когтей — *«Это – цель ритуалистов. Огромная арка, выбитая в северных скалах. Портал…. А здесь — лишь перевалочная база. Место сбора материалов для… чего-то очень тёмного».*

Юноша еще раз задумчиво посмотрел на карту, на руны, на эту всю хтонь, попытался запомнить все детали и, выдохнув, проговорил про себя:

«Ладно, это дело магистров. Как только вернемся домой – я сразу отправлюсь в замок и сообщу обо всём. Но сперва – надо найти Аврору. Где же ее могут прятать?»

Обойдя весь левый коридор, Дэн ничего больше ничего не обнаружил, кроме открытых ящиков. Он решил посмотреть внутрь и нашел несколько стальных кинжалов и – о, да – хороший, полуторный меч. Теперь можно было без особой боязни идти спасать Аврору.

Он вернулся в главный зал, и, внезапно, из правого прохода, выбежала небольшая стая крыс. Стало понятно, что там кто-то есть. Думать времени не было – если она жива, то мог-

ла быть только там. Дэниел пошел в правый коридор.

По сути, этот проход ничем не отличался от левого, только тут все двери либо заколочены, либо это решетки, как в темнице. В одной из ближних камер он, наконец-то нашел её:

- Аврора! Ты здесь! Хвала богам!

Аврора сидит и плачет, съёжившись в углу комнаты.

Но решетка не поддается, придётся обрубить мечом замок. После нескольких точных попаданий, он ломается, и Дэн вбегает в темницу, осматривая Аврору и пытаясь успокоить:

- Аврора… милая, ты как? Ты не ранена?

Всхлипывая и трясясь от страха, девушка поднимает голову:

- Ты.… Это т-ты, Дэнни?

- Да, это я. Что с тобой произошло?

- Меня что-то унесло. К-как только я попала в тот проём наверху, я отключилась.… Очнулась уже тут.

- Похоже, ты ударилась, пока тебя несли через эти катакомбы – Дэн разглядывает кровоточащий шрам на лбу – Как ты себя чувствуешь?

- Плохо. Мне страшно, Дэнни. Когда я очнулась, через решетку за мной смотрела тёмная фигура в капюшоне. Это не человек.… У людей глаза не горят алым цветом. Это хтониды!

- Хтониды? Здесь? Извини, но, похоже, ты слишком сильно ударилась головой. Хтонидов больше нет, с Чёрной вой-

ны.

- Я и сама не знаю, что, или кого, я видела, но точно не человека…

- Ладно, сейчас это неважно. Нам нужно уходить отсюда. Идти сможешь?

- Да – Аврора попыталась встать, но явно ощущала боль, пока вставала с колен – Думаю, что да. Но если бежать, то будет…. БЕРЕГИСЬ!

И Дэн резко обернулся, успел выставить меч поперек клинка появившегося из неоткуда ренегата. Парировал, оттолкнул неприятеля и проткнул его. Адреналин бежит по его жилам, бьёт в висок. Он впервые убил человека. Это было… ошеломляюще. Дэн находился, по меньшей мере, минуту в ступоре, пропуская мимо ушей тихий плач Авроры в углу. Ему стоило титанических усилий, чтобы не поддаться отчаянию в тот момент, мысль об этом не давала ему успокоиться…. Но тут он вспомнил свои тренировки дома. Мастер меча учил его, что первое убийство для бойца наступит обязательно, рано или поздно. И здесь главное – не поддаться наступающему внутри чувству опустошения…. дышать, сосредоточиться на ритме своего сердца, сконцентрироваться…. отбросить коварные мысли…

Дыхание…. вдох-выдох…. вдох и выдох. И снова. И снова. И снова, пока гул в голове не перестанет разрывать тишину в темнице. И вот, он уже слышал тихие всхлипы Авроры:

- Он… он мёртв?

-… Да. Похоже – Дэн снимает чёрный балахон, открывая его лицо – на то.

- И это…

- Это не хтонид. Это маг-ренегат. Человек.

Аврора немного успокоилась. Видно, что ей стало лучше, от осознания смертности существ за этими плащами. Но также было видно лёгкую панику в ее глазах. Она… боялась Дэна?

- Ты… его убил?

- Конечно. Видишь кровь? – и показывает ей клинок – это его.

- Просто я не думала, что ты можешь быть… таким.

- Аврора…. – Дэн тяжело вздохнул. Он и сам не понимает, что сейчас ощущает. А уж объяснить это кому-то еще… - Я… А-а-а-а-а… кха….

Сильный приступ удушья затянул его шею. Аврора тоже начала корчиться от недостатка воздуха, и тут… из тёмного угла шагнул вперед еще один ренегат: он был повыше и крупнее убитого Дэном. Его тёмные от сажи пальцы рук держались в форме оков, и направлены на юношу и девушку – он душил их своей магией:

- Вы убили одного из наших. Похвально. За это вы умрёте сегодня.

Чародей еще сильнее сжал свои руки, а Аврора и Дэн еще сильнее начали кашлять и терять сознание:

- И поскольку вы и так должны были умереть, узнав о на-

ших планах…

Аврора только что отключилась, но Дэн еще держался, и слышал последние слова:

- То за убийство нашего брата… вы будете принесены в жертву сегодня первыми! Агинор! Бартемос! Отнесите их на ритуальный камень!

Еще несколько мгновений он наблюдал в полубессознательном состоянии, отрывками. Он видел, как забирают Аврору, а его самого тащат по коридору в другую сторону, в одну из тайных комнат. После чего сознание покинуло Дэна.

Дэниел еле пробудился, лёжа на алтаре. Рядом с ним стоял один из ренегатов, готовящийся к жертвоприношению. Дэн попытался выбраться из оков, но его разум был слишком затуманен — ему не хватало сил, ни на то, чтобы сбежать, ни на то, чтобы хотя бы пошевелиться. Маг повернулся к «пациенту» и увидел его потуги:

- Не переживай. Твоя девчонка уже встретила свою судьбу. Пришла твоя очередь.

Он сделал взмах руками — и на Дэна внезапно накатила пелена слабости. Повернул голову набок, чтобы не видеть ужаса, но встретил взглядом еще больший…. Аврора лежала около колонны, с колотой раной в районе груди. Её жизнь медленно вытекала. В последние мгновения своей жизни он, со слезами в глазах, смотрел на неё…. И холодный клинок вошел в его тело.

III

Боль была короткой, почти милосердной: лезвие прошло между рёбер, прямо в сердце. Тьма сомкнулась мгновенно, будто кто-то задёрнул занавес. Он не успел ни вскрикнуть, ни сказать Авроре «прощай». Только тьма — густая, бездонная, без единого проблеска.

А затем он открыл глаза и закричал.

Крик ужаса пронзил тишину этого жуткого места — Дэн очнулся на куче трупов, в неизвестном месте. Над головой зияла дыра в потолке, но неба видно не было. Вероятно, это всё ещё были те самые руины, но он находился где-то в другой части катакомб. В импровизированной выгребной яме.

Его сердце бешено перекачивало кровь по телу. Состояние - между шоком и страхом. Дэн осмотрел себя в поисках открытой раны от кинжала. Но раны не было. Только слегка запёкшаяся кровь на месте удара, а сама кожа... целая! В состоянии абсолютного непонимания, парень попытался обдумать случившееся:

«Что… что случилось? Почему,… почему я жив? Я не понимаю.… О боги! Аврора! Боги.… Они её убили…. Нет… НЕТ! Моя Аврора…»

По его щекам медленно начали стекать слёзы….

«Почему…. почему я жив? Я жив! Не знаю как, но жив. А она – НЕТ! Нужно найти ее тело! Я не допущу, чтобы

её тело подвергли истязаниям после смерти. Надо вернуть ее….домой. Мне жить с этим до конца дней своих, но тебя больше никто не тронет. Я обещаю»

Дэн поднялся, стёр слёзы со своего лица и попытался подпрыгнуть. Не вышло. Попробовал ещё раз — почти дотянулся до края. Лишь с третьей попытки он смог ухватиться за край верхнего уровня.

Дальше он долго бродил по катакомбам в поисках Авроры — в полумраке, который изредка прерывался лунным светом, прорывавшимся через дыры в потолке. По пути он встретил пару патрульных, но тёмные выемки в коридоре помогли ему спрятаться от их алого взора.

В одном из ритуальных помещений он всё-таки нашёл… её. Она лежала на том самом алтарном камне с причудливой резьбой, на котором он сам лежал и смотрел на нее в последний раз. Судя по всему, он вовремя: они как раз хотели вытащить её органы. Она явно мертва. И лежит дольше, чем он… Надежды уже нет.

Он опустился над её бездыханным телом, и с его щёк снова начали стекать слёзы:

- О нет…. Любимая…. Я убью их…. Богами клянусь, я сделаю это…. Но сначала…. Я вытащу тебя отсюда. Я не отдам им твоё тело. НЕ ОТДАМ!

После этого крика невыносимой агонии, Дэн заметил, что рана Авроры… начала быстро затягиваться. Её тело уже не было таким холодным, и чуть позже… её глаза открылись, и

она закричала от ужаса.

Дэну пришлось срочно прикрыть ей рот рукой, чтобы сдержать крик. А сам, шепотом, стал говорить:

— Тише! Не кричи! Ренегаты тут и их много.… Сейчас, без лишних разговоров, идём и ищем выход отсюда. Если поняла - кивни.

Аврора кивнула. Дэн убрал руку, и они пошли искать выход из катакомб, стараясь не попадаться на глаза ренегатам. Многие из них были заняты в комнатах, но некоторые патрулировали коридоры. Перебежками из одного укрытия в другое, Дэн и Аврора, стараясь не издавать ни звука, искали выход из подземного лабиринта, который в какой-то момент показался паре… бесконечным. Но, спустя некоторое время, они всё-таки нашли тот самый зал, в который Дэн спускался за Авророй.

Прямо у самого выхода, один из дозорных ренегатов всё же заметил их и поднял тревогу. Дэн и Аврора резко выбежали на поверхность. Оказалось, уже была глубокая ночь — луна Медии, Миана, стояла ровно посередине звёздного небосвода. Однако небо было чистым - от проклятого дождя не осталось и следа. И где-то среди чащобы виднелся свет сторожевых огней на тракте — город зажигал их каждый день за час до заката, чтобы потерявшиеся путники могли найти главную дорогу.

Дэн и Аврора пустились прямо к этим огням — времени на раздумья не было: либо они ошиблись и это огни ка-

ких-нибудь бандитов, либо они попадут прямо к ренегатам в лапы. Маги пытались их догнать, но молодость и страх смерти придали влюблённым силы, и расстояние между ними росло. Вдруг прямо возле правого уха Дэниела пролетела ледяная стрела. Маги решили прикончить их одним из боевых заклятий. Дэн и Аврора петляли между деревьями, уклоняясь от магических снарядов. Наконец они вышли прямо к источнику света: это были жаровни с огнём вдоль главного тракта!

Они побежали по дороге в сторону города, не останавливаясь ни на секунду.

— Дэн, я… Я больше не могу… бежать… — запыхаясь, проговорила Аврора.

— Мы… не можем сейчас сдаться.… Иначе они нас… нагонят! — выдохнул Дэн.

На последнем издыхании они выбежали из чащобы и увидели городские ворота. Добрались до дома. Маги, так и не догнав беглецов, отступили в лес.

Едва Аврора и Дэн перешагнули через главные ворота, как стражники окружили их:

— Стоять! Что, Хтон вас подери, вы делаете за стенами?! Жить надоело?! – сказал один.

— На нас напали… Ренегаты… Мы… — начал Дэн, всё ещё задыхаясь.

— Они сидят… в руинах… недалеко от тракта… — добавила Аврора.

— О боги.… Где? В каких руинах? – начал вопрошать другой стражник - Их десятки на континенте! А вдоль тракта – больше всего. Вы можете вспомнить, где конкретно они находятся?

Чуть переведя дыхание, Дэн показал на складной карте местности, что была у стражника, примерное положение руин. Пока Дэн и Аврора пытались отдышаться, сидя на мощёной дороге, вокруг них стал собираться народ — когда стражники собираются в кучу, это почему-то будоражит общественность.

И тут из толпы вышла она. Леди Летиция, мать Авроры

Она всегда появлялась так — будто из ниоткуда, и сам воздух расступался перед ней. Высокая, худощавая, с теми же рыжими волосами, что и у дочери, только слегка тронутыми сединой, она шла сквозь толпу, и люди невольно расступались. Взгляд её был прикован к двум фигурам, сидевшим на площади перед воротами.

Когда она увидела их двоих вместе, её обуял первозданный гнев.

— Аврора! — голос Летиции перекрыл гул толпы, как удар хлыста. — Ах ты, несносная девчонка! Где ты была?! Да ещё и с ним?!

Аврора вздрогнула, будто от пощёчины. Дэн почувствовал, как её пальцы, ещё секунду назад расслабленные, впились ему в руку.

— Матушка! Прошу тебя, не надо здесь. Дэн здесь ни при

чём!

— Он всегда причём! — Летиция шагнула ближе, и теперь Дэн видел, как дрожат её руки, как бледны её щёки. — С тех пор как ты встретила его, ты совсем от рук отбилась! Дома не ночуешь! Хамишь, грубишь матери! Хочешь меня похоронить рядом с отцом? Так продолжай в том же духе!

— Ну и что? — раздался голос из толпы. — Дело-то молодое. Весь город в курсе, что они любят друг друга. Одна ты этого принять не хочешь и орёшь громче, чем киты в порту!

Летиция резко обернулась, ища взглядом наглеца, но толпа сомкнулась, спрятав говорившего.

— А вас никто не спрашивал! — прошипела она. — Дочь, пошли домой! Нечего меня позорить!

Аврора посмотрела на Дэна. В её глазах было столько боли, столько отчаяния, что у него сжалось сердце. Она хотела что-то сказать — он видел, как дрогнули её губы, — но не сказала. Только медленно поднялась на ноги, опираясь на руку матери.

И пошла.

Дэн смотрел ей вслед. Смотрел, как она делает шаг, второй, третий… Он хотел крикнуть, хотел встать, хотел догнать её, остановить этот бесконечный кошмар, который начался на поляне и, казалось, не закончится никогда. Но тело не слушалось. Ноги были как чужие. Голова кружилась.

Аврора прошла ещё пару десятков шагов. И вдруг — ноги её подкосились.

Она упала бы лицом на брусчатку, если бы Летиция не успела подхватить её в последний момент. Крик матери потонул в гуле толпы, но Дэн услышал его — услышал так отчётливо, будто они стояли рядом.

— Аврора! Аврора, доченька, что с тобой?! Очнись! ОЧНИСЬ!

Дэн рванулся вперёд — и сам упал. Резкая, ослепляющая боль пронзила голову, будто кто-то вонзил ему в затылок раскалённый гвоздь. Он схватился за виски, попытался подняться, но тьма уже наползала на него, снова.

Последнее, что он увидел перед отключкой — распростёртое на камнях тело Авроры и склонившуюся над ней Летицию, которая вдруг показалась ему не ведьмой, не мучительницей, а просто испуганной женщиной, потерявшей всё. Он снова наблюдал на беспомощную возлюбленную, и сам ничего не мог сделать.

И тьма сомкнулась на его глазах….

IV

Будучи без сознания, Дэн увидел странные образы. Это был не сон и не предсмертные образы. Это… что-то иное.

Сначала был холод. Не такой, как в катакомбах. То был всепроникающий мороз, будто сам воздух превратился в лёд. И вдруг, пошли картинки.

Снова тёмная зловещая фигура в балахоне, с горящим алым взором, стояла около древних развалин посреди пустоши. Сооружения напоминали руины дворца, в котором они с Авророй стали жертвами ренегатов, но были… иными. Колонны выше, арки более изогнутые… И арка, прямо в скале. Точь-в-точь, как на рисунках в катакомбах. Это были те самые Драконовы Когти.

Дэн попытался разглядеть лицо незнакомца, но балахон скрывал его. Только глаза — два уголька, два куска раскалённого металла, — горели ровным, немигающим светом. Незнакомец стоял неподвижно, как статуя, и смотрел на Дэна. Смотрел так, будто ждал его. Будто знал, что он придёт.

Дальше он увидел, что перед ним лежит полуживая Аврора, опять. Она была бледна, как мел. Губы её шевелились, но Дэн не слышал ни звука. Только видел, как она тянет к нему руку — медленно, будто сквозь воду. Он не мог пошевелиться, не мог сделать шаг. Не мог даже крикнуть ей…

А за зловещим незнакомцем, прямо в скале, вспыхнула арка: тёмный проём, обрамлённый рунами, которые пульсировали багровым светом. Из портала рванул воздух — горячий, сухой, с запахом пепла и серы.

И из этого портала выходили они.

Хтониды. Уродливые, высокие, с кожей цвета запёкшейся крови, с рогами, растущими прямо из черепов. Они несли за собой знамёна Хаоса — чёрные полотнища, на которых были вышиты золотые и кровавые символы. За первыми рядами чудовищ шли другие: твари, которых он не мог описать, потому что разум отказывался их воспринимать. Их были десятки. Сотни. Они заполняли пустошь, как вода заполняет яму.

Это была новая Чёрная война. Новый раскат, спустя пятьдесят лет после того, как герои Запада и Востока уничтожили их предводителя прямо в сердце Царства Хаоса. Но, похоже, ничего ещё не было кончено.

Дэн осознал – это видение будущего рока. Конец Медии.

Вдруг он обнаружил, что в руках у него меч. Он сиял в его руках. Золотой эфес. Руны древнего стиля на клинке. Они давали мощь ему, это чувствовалось даже сквозь пелену видения. Он не помнил, откуда он. Но он ощущал его в руках, и знал, что это было правильно.

Он побежал напролом — через пустошь, через ряды хтонидов, которые не обращали на него внимания, будто его не существовало. Бежал к тёмной фигуре, к незнакомцу, что

стоял и ждал его. Бежал, чтобы пронзить его насквозь, положить конец этому кошмару прежде, чем он начнётся.

Меч вошёл в грудь незнакомца…. И прошёл сквозь него.

Не было ни сопротивления, ни крови, ни крика. Будто Дэн ударил в пустоту. Незнакомец даже не покачнулся. Он просто посмотрел на Дэна — и в его алы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.